

**ОПЫТ ОБОБЩЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕМИРНОГО ОБЗОРА ЦЕННОСТЕЙ)**

Евгений Александрович Попов, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социологии и конфликтологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия; e-mail: popov.eug@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается опыт обобщения трансформации ценностей. Научная проблема связана с необходимостью выявить влияние процессов межкультурной коммуникации на трансформацию ключевых ценностей индивидов. Ценностные структуры являются достаточно динамичными образованиями. На их изменение воздействуют различные состояния и феномены, но важное значение имеет установление закономерностей таких изменений. На основании Всемирного обзора ценностей (1981-2020 гг.) делается ряд выводов, показывающих направленность и основные тенденции ценностно-смысловых трансформаций.

Ключевые слова: ценности, межкультурная коммуникация, трансформация ценностей, Всемирный обзор ценностей

Введение. Исследования межкультурной коммуникации прочно закрепились в системе современного социально-гуманитарного знания. И интерес ученых к данной проблематике вполне понятен. Можно выделить несколько ключевых моментов, влияющих на актуальность вопросов развития межкультурной коммуникации: во-первых, требует переосмысления усложнение форм культурного взаимодействия, связанных с формированием определенных социальных образцов, способствующих интеграции культур и их носителей, во-вторых, межкультурная коммуникация идентифицируется нередко с функциональной точки зрения, что расширяет границы ее познания на уровне политической, лингвокультурологической, этнологической рефлексии, к тому же важное значение приобретает и междисциплинарный аспект, требующий сосредоточенного внимания к проблеме, в-третьих, возрастает количество различных ценностно-смысловых преобразований в реальности, которые сказываются и на межкультурной коммуникации прежде всего как способе трансляции ценностей и норм. В настоящей статье я затрону все указанные аспекты исследования межкультурной коммуникации – такую возможность дает не только теоретизирование в рамках обозначенной проблематики, но и обобщение некоторых результатов Всемирного обзора ценностей (World Values Survey – далее WVS)¹, представляющего собой

¹ См.: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения 16.12.2022).

результаты многоцентровых эмпирических исследований трансформаций ценностных структур бытия в межстрановом сравнении и в рамках семи раундов мониторинга (1981-2020 гг.). Явным преимуществом данного исследования становится широкий охват ценностей на протяжении длительного времени, приводятся некоторые наиболее показательные результаты кластеризации ценностей по различным основаниям, а также описываются некоторые тенденции изменений ценностных структур человеческого бытия под воздействием тех или иных факторов и конкретных обстоятельств, например, социально-политического или социально-экономического характера.

В статье я не предпринимаю попытки определения эмпирических границ анализа (обзора) ценностей. При этом научная проблема связана прежде всего с тем, что в последнее время межкультурная коммуникация идентифицируется как ресурс достижения политических или социальных притязаний различных субъектов (политизация культурного взаимодействия или диалога культур) или же как некий функциональный «фон» многообразных социальных практик (например, туризма, торговли, научных контактов, креативности, образовательного процесса и др.), в то время как социокультурный уровень рецепции данного явления как будто оказывается вторичным. Вместе с тем исследование ценностных трансформаций в современной реальности может продемонстрировать значительную роль межкультурной коммуникации в ценностно-смысловых процессах бытия.

Следует также подчеркнуть, что зачастую межкультурная коммуникация рассматривается с точки зрения формализованного процесса как обмен какой-либо значимой информацией по «широкой повестке дня» (о разных фактах и событиях, не обязательно связанных с диалогом культур, культурным опытом), однако результативность такого процесса не всегда попадает в зону внимания исследователей. Примечательно, что с большой долей вероятности именно по этой причине множество статей, охватывающих проблематику межкультурной коммуникации, начинаются с обсуждения вопросов глобализации и модернизации, которые на самом деле лишь формально «привязаны» к коммуникации как таковой и практически мало соотносимы с ценностно-смысловой идентификацией данного явления. Приведу пример такого рода рассуждения: «Одним из проявлений глобализации современного мира является уплотнение планетарного пространства на основе появления новых каналов коммуникации и стремительного ускорения взаимодействий субъектов. Если в информационном пространстве это выразилось в создании технологических стандартов современности, создании планетарных средств коммуникации, то в социально-культурной сфере наиболее заметным проявлением глобализации является расширение и уплотнение межкультурных коммуникаций» (Бузская 2015: 5).

В таких случаях исследователи в основном акцентируют внимание на понятии коммуникации, трактуемой прежде всего как передача информации

между субъектами взаимодействия, и практически не определяют границы «межкультурности» коммуникации – в конечном итоге это обстоятельство приводит к некоторому искажению сути межкультурной коммуникации, сводимой преимущественно к процессу обмена той или иной информацией, иногда вторичной, не имеющей какого-либо социальной или иной ценности, а просто формирующейся как информационный поток, в центре которого оказался индивид или социум. Как отмечается в одном из исследований, «неоднородность межкультурной коммуникация обусловлена функциональной спецификой информации, которой обмениваются участники общения. Межкультурная коммуникация осуществляется в рамках конкретных сфер жизнедеятельности людей, что находит соответствующее отражение в специфике диалога, который ведется на бытовом уровне, в области коммерции, политики, науки» (Миньяр-Белоручева 2019: 22). С этим трудно не согласиться, но в то же время необходимо вести речь о межкультурной коммуникации с точки зрения ее влияния на формирование ценностного мира субъектов – носителей культуры или даже их поколений. Она выступает объективным фактором развития человека и обществ – нет замкнутых в себе культур, межкультурная коммуникация обеспечивает не просто диалог культур или какие-либо социокультурные ассимилятивные процессы, но она способствует формированию ряда ценностно-смысловых комплексов или ценностных структур, таких, например, как Свой-Чужой, Мы-Они, этико-эстетический комплекс Другого и т.д. В этом плане обращение к Всемирному обзору ценностей (WVS) позволяет сосредоточить внимание на ценностных изменениях, происходивших в течение определенного времени в различных культурах (в привязке к их территориальному пространству). При этом

Ключевым методологическим ракурсом исследования является культурфилософский анализ, который дополняется социокультурным подходом. Вкупе они позволяют идентифицировать межкультурную коммуникацию как ценностно-смысловую систему, обеспечивающую не только трансляцию социальных и культурных образцов в разных культурах, но и их сохранность и возможности влияния на социокультурную динамику. С этой точки зрения мы можем вести речь о межкультурной коммуникации как о полифункциональном явлении, которое прежде всего обеспечивает формирование и поддержание ключевых ценностно-смысловых комплексов. При этом для цели настоящей статьи я использую дефиницию, предложенную Эмм Гриффин, предложившей идентифицировать ценностно-смысловой комплекс культуры как систему бытия, в которой социальные и культурные образцы и сопряженные с ними ценности не просто сосуществуют вместе как некая онтологическая предзаданность, но и взаимодействуют друг с другом, что приводит к появлению новых смыслов бытия или укреплению в культурном пространстве позиций уже известных онтосов (Griffin 2006: 45). Таким образом, в рамках WVS возможно выделить некоторые ключевые ценностно-смысловые комплексы (прежде всего *Свой-Чужой* и *Мы-Они*),

которые привязаны к процессам трансформации культурных ценностей и норм являются, по сути, следствием межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация и трансформация ценностей. В научном дискурсе сложилось два основных направления, позволяющих идентифицировать межкультурную коммуникацию в культурфилософском ключе: во-первых, это *интериоризационное* направление, в рамках которого межкультурная коммуникация рассматривается как процесс избирательной передачи социального опыта и социальных образцов, необходимых для поддержания равновесия социокультурной динамики: избирательность состоит в актуализации только такого опыта, который способствует сохранению самобытности культуры, а равновесие социокультурной динамики поддерживается за счет сопряженности ценностей и норм с основными смыслами человеческого бытия – традиционные ценности и нормы остаются неизменными в течение продолжительного времени, но при этом любые инновации в пространстве культуры проходят своеобразную «проверку» на соответствие традиционным установлениям. Данного исследовательского ракурса придерживается ряд отечественных и зарубежных авторов: так, например, Е.Г. Тарева и Б.В. Тарев считают, что определяющим звеном в сохранении эффективности межкультурной коммуникации является «межкультурная коммуникативная компетентность», позволяющая преодолевать конфликты, возникающие в процессе диалогизации культур, при этом акцент ставится на балансе интересов всех участников коммуникации, а также на изначальном равенстве культурных ценностей (Tareva, Tarev 2018: 1700, 1701). На значимости ценностно-смысловой определенности при обмене социальным опытом и социальными образцами настаивают другие исследователи, полагая вместе с тем, что важно учитывать, какие ценностные процессы поддерживают сохранение традиционной культуры и появление в ней новых систем ценностей, сопряженных с конкретными смыслами бытия (Jantassova, Hockley 2022; Sherstiuk 2022; Holliday, Hyde et al. 2004; Bremer, Roberts et al. 1996). Во-вторых, важное значение имеет *культургенетическое* направление, позволяющее связывать эффективность межкультурной коммуникации с культурными генотипами, формируемыми как субстанциональное основание культурного развития: речь идет о поиске механизмов обеспечения духовной безопасности культур и их носителей в эпохи наиболее интенсивных процессов межкультурного взаимодействия, дружбы народов и т.д. Важнейшим культурным генотипом признается связь эпохи, человека и ценностей, которая лежит в основании установления культурной идентичности. К примеру, некоторые зарубежные авторы высказывают мнение о том, что в условиях современности наблюдается парадоксальная ситуация: культурные генотипы влияют не на сохранность традиционализма, а способствуют иногда довольно стремительному процессу трансформации ценностей. В качестве основной причины таких изменений называется межкультурная коммуникация (Pan, Wong Scollon et al. 2002; Culturally

Speaking... 2000; Piller 2017), а разные уровни культурных систем, в целом оказываясь под воздействием не связанных с социокультурной динамикой факторов – природно-территориального, государственного, классового и др. – начинают подстраиваться под эти ситуации, что также приводит к изменению культурного генотипа (Karmova, Maksimova 2022: 31). Объем информации, которая транслируется в том числе и через культурные генотипы, все время возрастает, и данное обстоятельство также воздействует на ценностные структуры – это свидетельствует о том, что социокультурная динамика, которая всегда определялась ценностями и нормами, теперь основывается и на информационных приоритетах и тенденциях (Mogilevich 2021).

Всемирный обзор ценностей (WVS) показывает, каким образом и по каким основным параметрам происходит трансформация ценностей или ценностных структур в рамках межкультурной коммуникации. На сайте WVS в открытом доступе приведены данные многоцентровых исследований, которые позволяют установить ряд закономерностей, влияющих на заметные трансформации ценностей в результате воздействия на них тех или иных факторов. Многообразие факторов несколько затрудняет обобщение данных WVS, но тем не менее представляется возможным выделить ряд причин, связанных именно с межкультурной коммуникацией. Как известно, ключевым методом эмпирического анализа в рамках WVS служит кросс-культурный аналитический кластер – такой методический ресурс исследования межкультурной коммуникации некоторыми зарубежными авторами признается как достаточный для констатации динамики взаимодействия культур и позволяет выявить особенности социокультурной динамики в целом (Giles, Soliz 2015; Kim 2015; Kim 2017). Кроме того, Р. Инглхарт и К. Вельцель, обращаясь к результатам WVS, замечают, что измерение кросс-культурных различий на агрегированном уровне позволяет увидеть, насколько серьезными, а не поверхностными, малозначительными становятся, по сути, любые ценностные трансформации в период наблюдений, происходящих в рамках WVS (Инглхарт, Вельцель 2011: 81). В некоторых случаях я буду апеллировать к выводам данных ученых, которые представили ряд заслуживающих внимания обобщений по поводу трансформации ценностных структур человеческого коллективного и индивидуального бытия, в том числе в границах межкультурной трансформации. К слову сказать, поскольку WVS раскрывает результаты межстранового взаимодействия, то вполне закономерно, что и межкультурная коммуникация как один из факторов такого сотрудничества попадает в зону внимания исследователей.

Один из важнейших вопросов, ответы на который дают результаты WVS, связан с определением границ трансформации ценностей. Дело в том, что трансформация ценностей предполагает их существенное видоизменение по форме и содержанию, что на самом деле трудно заметить в ходе какого-либо эмпирического исследования – в них, как правило, акцент ставится на констатации фактов «сдвигов» ценностей в соответствующих ценностных иерархиях. По мнению Джеймса Нейлипа, о трансформации ценностных

структур можно вести речь и в том случае, если ценности в их иерархиях, слагавшихся десятилетиями, а, возможно, и в течение целой эпохи или даже нескольких эпох, меняют свое положение настолько, что сама их сущность также претерпевает изменения (Neuliep 2012: 111). Руководствуясь этим принципом, мы можем определить границы трансформации ценностей, идентифицируемой в рамках WVS, по тому основанию, что их смещение (или «сдвиг») в ценностной иерархии напрямую связан с изменениями формально-содержательного характера. С другой стороны, сам факт межкультурной коммуникации становится индуктором ценностных преобразований и, по-видимому, стоит согласиться с точкой зрения А. Вержбицка, согласно которой любой контакт культур – положительный или негативный – в процессе территориального, социально-политического или социально-экономического взаимодействия стран и народов ведет к определенной степени трансформации культурных ценностей и норм, однако, скорее всего такие изменения могут носить временный характер, в то время как сложные процессы социокультурной динамики могут способствовать необратимой трансформации ценностных структур бытия (Wierzbicka 1991: 77-80). Я не стану углубляться в столь сложный вопрос – он может стать основой для самостоятельной научной дискуссии, в то же время отмечу два ключевых момента, в соответствии с которыми будет идентифицирована трансформация ценностей по результатам WVS: 1) кросс-культурные изменения происходят всегда, и всегда отмечается трансформация ценностей, определяемая по различным основаниям: WVS дает возможность проследить данный процесс по «сдвигам» в ценностных иерархиях; 2) «падение» ценностей в соответствующих иерархиях более чем на 5 пунктов от того положения, которое ценности занимали ранее, но не менее, чем за период одного десятилетия, можно признать свидетельством трансформации и в этой связи представляется возможным определить характер условий, в которых такая трансформация протекала наиболее заметно или с наиболее выраженными последствиями; в этом смысле я беру за основу позицию ряда зарубежных исследователей (Ting-Toomey, Chung Leeva 2012). Таким образом, предстоит установить, в какой степени фактор межкультурной коммуникации способствовал «сдвигу» ценностей в их иерархиях, что привело в конечном итоге к их заметной трансформации.

Ценностные трансформации по данным Всемирного обзора ценностей. В научном дискурсе любые более-менее заметные колебания в системах ценностных структур идентифицируются как кризисные, однако если судить по результатам WVS, то причиной или условием кризиса ценностей становится сопряженность культуры и цивилизации. В процессе взаимовлияния культура и цивилизация «притягивают» основные группы ценностей в свое пространство – возникает эффект «центрации» ценностей, который А. Хаген описывает как трансформацию ключевых основ бытия (Hagen 2019). Между тем я в своей работе делаю акцент не на кризисе ценностей, связанном с их трансформацией, а на объективном или даже

закономерном изменении их позиций в соответствующих иерархиях; ценности при этом также подвергаются трансформации, но не по причине культурно-цивилизационных процессов, связанных с политизацией, экономизацией, юридизацией бытия, а под влиянием особенностей межкультурной коммуникации. Коммуницируемость субъектов предопределяет изменения в системе ценностей, которые кризисом в полном смысле этого слова назвать вряд ли возможно, однако некоторые «сдвиги» влияют на переформатирование ценностно-смысловых система «Свой-Чужой», «Мы-Они» и т.д.

Основной тренд WVS связан с разделением ценностей по принципу межпоколенческой «градации», например, «выясняется, что в богатых постиндустриальных обществах наблюдаются значительные межпоколенческие различия: молодые в целом делают куда больший акцент на секулярно-рациональных ценностях и ценностях самовыражения, чем представители старших возрастных групп. И напротив, в странах с низкими доходами населения, не имевших в последние 50 лет значительного экономического роста, межпоколенческих различий не выявляется: представители младших и старших возрастных групп демонстрируют примерно одинаковые показатели по шкале традиционных/современных ценностей» (Инглхарт, Вельцель 2011: 19). В условиях межкультурной коммуникации «градация» по межпоколенческому фактору тоже имеет значение, но вместе с тем здесь она менее всего выражена – все же межкультурная коммуникация в ценностном плане представляет собой обмен социальными и культурными образцами, которые в свою очередь оказывают влияние на те или иные ценностные структуры бытия.

Ценностно-смысловой комплекс Свой-Чужой можно рассматривать с точки зрения межкультурной коммуникации как сопряженность ценностных структур, позволяющих определять границы идентичности носителей культуры. Идентичность является базовым фактором «соответствия» индивида той или иной культуре, ее ценностным структурам, более того: комплекс Свой-Чужой позволяет любому из индивидов перемещаться из одного состояния («Чужой») в другое («Свой») – при всей кажущейся простоте такого перемещения с «коррекцией» идентичности ключевые ценности комплекса «Свой-Чужой» заметно видоизменяются и в этом случае можно наблюдать процесс их трансформации. На этот счет результаты WVS подтверждают тот факт, что «ценности идентичности» в период с 1995 по 2015 годы в общей ценностной системе укрепляли свои позиции: рейтинг их колебаний составил всего 1,71 пункта, что значительно ниже критериального показателя, по которому можно установить тенденцию трансформации ценностей, более того: данные колебания были обусловлены в основном критикой процессов глобализации в европейских странах. Так, например, обобщенные результаты интервью с экспертами из 22 стран Европы (N=112) показали, что сдвиги «ценностей идентичности» связывались с проникновением обусловленных глобализацией ценностных структур в

повседневную жизнь европейцев: потребительское поведение, тренды массовой культуры и цифровизации и другие структуры стали в наибольшей степени определять бытие индивидов. Что касается межкультурной коммуникации, то в указанный период она рассматривалась экспертами как фактор культурно-цивилизационных перестроений в ценностной системе: отмечались более интенсивные языковые и социокультурные заимствования из других культур наряду с бережным сохранением этнически окрашенных традиций и т.д. В то же время эксперты подчеркивали, что наблюдается тенденция к противопоставлению смыслов «свой» и «чужой» в силу двух основных обстоятельств: 1) глобализация серьезно стирает границы между культурами, но в то же время данный факт вызывает отторжение или неприятие форм чужой культуры – индивиду все более задумываются по поводу необходимости сохранения уникального опыта собственной культуры; 2) культурный диалог идентифицируется чаще всего как продолжение политических явлений, которые сопряжены с глобализационно-модернизационными процессами («акцент на конвергенции ценностей в результате модернизации» (Инглхарт, Вельцель 2011: 37), поэтому вызывает разобщенность скептически настроенных индивидов и тех, кто выступает за укрепление позиций глобализации и развитие ее интегративных проектов.

В последующий период (2015-2020 гг.) результаты WVS не выглядят столь уж однозначными: главным образом, тенденция к трансформации ценностей становится более заметной – об этом свидетельствуют как объективные данные статистики WVS в межстрановом сравнении (например, индекс сопоставимости терминальных и инструментальных ценностей в кластере «культура-цивилизация» становится более выраженным в пользу цивилизационных изменений – 6,13), так и агрегированные результаты различных эмпирических исследований. В кластере WVS «межкультурная коммуникация и диалог культур» ценностные структуры «свой» и «чужой» укрепили свои позиции примерно на 3,15 пунктов, что уже в совокупном численном выражении по сравнению с предшествующим периодом мониторинга WVS указывает на заметную трансформацию ценностных структур (индекс $1,71+3,15=4,86$): в парадигме «Свой-Чужой» заметно возрос индекс ценностной структуры «чужой» – от 1,66 до 3,39 при незначительном увеличении показателя «свой» – с 2,19 до 2,90. При этом ценностная структура «чужой» представлена, например, такими ценностями/антиценностями: враг, недруг, другой мир, чужеродность и другими, в то же время ценности «своего» включают такие, например, феномены как «я сам», мой мир, дружба, взаимопонимание и т.д.

Если обсуждать вопрос о роли межкультурной коммуникации в различных цивилизационно-культурных трансформациях и прежде всего изменениях ценностных структур, то результаты WVS свидетельствуют о том, что обмен социальными образцами, лежащий в основе данного типа коммуникативного взаимодействия, в основном связывается с социально-политическими или социально-экономическими процессами. Так, например,

участвовавшие в интервью эксперты из различных европейских стран указывали на «брексит» как причину усложнения межкультурной коммуникации в силу возникшей политической напряженности между государствами, входящими в зону Европейского Содружества. В то же время, как отмечают Р. Инглхарт и К. Вельцель, «изменения в сфере культуры зависят от исторических особенностей общества. Традиционно протестантские, православные, исламские или конфуцианские страны образуют ярко выраженные “культурные зоны” с собственными ценностными системами – их наличие четко прослеживается даже при всех поправках на результаты социально-экономического развития. Эти культурные зоны отличаются немалой устойчивостью» (Инглхарт, Вельцель 2011: 37-38). По всей видимости, если рассматривать межкультурную коммуникацию с точки зрения обмена социальными образцами, то возрастает ее социально-политическая детерминация, с другой стороны, если делать акцент на специфике сохранения ценностей, которые как раз обеспечивали эффективность межкультурного взаимодействия, то данный феномен следует идентифицировать в разрезе «культурных зон», определяющих позитивные коммуникативные эффекты.

Заключение. Опыт обобщения трансформации ценностей в условиях современной межкультурной коммуникации (по материалам Всемирного обзора ценностей) дает представление о сложных процессах трансформации ценностных структур не только в результате воздействия цивилизационных факторов, но и как отклик на появление «культурных зон» с различными приоритетами формирования и развития ценностей. Обращение к WVS позволяет выявить такие трансформации ценностей, которые связаны с многообразными эффектами межкультурной коммуникации.

Список источников

Бузская О.М. Экологическая безопасность как критерий развития межкультурных коммуникаций // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2015. № 1-2(11). С. 5-12.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

Миньяр-Белоручева А.П. Научная коммуникация как разновидность межкультурной коммуникации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2019. Т. 16. № 4. С. 22-26. DOI: 10.14529/ling190404

Bremer K., Roberts C., Vasseur M-T., Simonot M., Broeder P. Achieving Understanding: Discourse in Intercultural Communication. Harlow: Longman, 1996. 201 p.

Culturally Speaking: Managing Rapport through Talk across Cultures / Spencer-Oatey H. (ed.). London: Continuum, 2000. 117 p.

Giles H., Soliz J. Communication Accommodation Theory: A Situated Framework for Relational, Family, and Intergroup Dynamics // Dawn O. Braithwaite and Paul Schrodt (eds.). Engaging Theories in Interpersonal Communication: Multiple Perspectives, (2nd ed.). Thousand Oaks: CA: Sage, 2015. P. 161-173

Griffin E. A first look at communication theory. 6 th edition. Boston: McGraw-Hill, 2006. 129 p.

Hagen A. How to Engage in Practices of Critique? From a Universal Conception of the Good Life to the Contestation of Universals // Krisis. 2019. № 1. P. 2-14.

Holliday A., Hyde M., Kullman J. Intercultural Communication: An Advanced Resource Book. London: by Routledge 11, New Fetter Lane, 2004. 233 p.

Jantassova D., Hockley A. The Value of intercultural Communication Training in STEAM Education // Труды университета. 2022. № 1 (86). С. 213-218. DOI: 10.52209/1609-1825_2022_1_213

Karmova M.R., Maksimova O.I. Intercultural communication: The road to solidarity between ethnic communities // Gumanitarnye Nauki.Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. 2022. № 12 (3). P. 30-35. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-30-35

Kim Y.Y. Cross-Cultural Adaptation // Oxford Research Encyclopedia of Communication. 22 Aug. 2017. URL:<https://oxfordre.com/communication/view/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore9780190228613-e-21> (дата обращения 17.01.2023).

Kim Y.Y. Finding a «home» beyond culture: The emergence of intercultural personhood in the globalizing world // International Journal of Intercultural Relations. 2015. № 46. P. 3-12.

Mogilevich B.R. The double-nature of uncertainty and risk phenomena under cross-cultural communication // Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology. 2021. Vol. 21. Is. 4. P. 421-425. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-4-421-425

Neuliep J.W. Intercultural Communication: A Contextual Approach (5th edition). Thousand Oaks: CA: Sage, 2012. 190 p.

Pan Y., Wong Scollon S., Scollon, R. Professional Communication in International Settings. Oxford: Blackwell, 2002. 230 p.

Piller I. Intercultural Communication: A Critical Introduction (2nd edn.), Edinburgh: Edinburgh University Press, 2017. 166 p.

Sherstiuk A. The Sociocultural Position of «The Old City Space» as a Semiotic Code of Intercultural Communication // Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города. 2022. № 1 (2). P. 29-42. DOI: 10.34680/urbis-2022-1(2)-29-42

Tareva E.G., Tarev B.V. Cases on intercultural communication: new approach to design // J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci. 2018. № 11(10). P. 1699-1710. DOI: 10.17516/1997-1370-0329.

Ting-Toomey S., Chung Leeva C. Understanding intercultural communication. 2nd edition. Oxford: Oxford University Press, 2012. 149 p.

Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. New York: Mouton de Gruyter, 1991. 129 p.

References

Buzskaya, O.M. (2015) Ecological safety as a criterion for the development of intercultural communications. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. No. 1-2(11). P. 5-12.

Inglehart, R., Welzel, K. (2011) Modernization, cultural changes and democracy: The sequence of human development. Moscow, New Publishing House, 464 p.

Minyar-Beloruicheva, A.P. (2019) Scientific communication as a kind of intercultural communication. *Vestnik YUUrGU. Seriya «Lingvistika»*. Vol. 16. No. 4. P. 22-26. DOI: 10.14529/ling190404

Bremer, K., Roberts, K., Wasser, M.-T., Simoneau, M., Bruder, P. (1996) *Achieving Understanding: Discourse in intercultural Communication*. Harlow: Longman, 201 p.

From the point of view of culture: Managing Mutual Understanding through Communication in different cultures (2000) / Spencer-Oati X. (ed.). London: Continuum, 117 p.

Giles, H., Solise, J. (2015) The theory of communicative adaptation: a conceptual framework for relational, family and intergroup dynamics. In: Don O. Braithwaite and Paul Schrodt (eds.). *Theories of involvement in interpersonal communication: Multiple perspectives* (2nd ed.). Thousand Oaks: California: Sage. P. 161-173

Griffin, E. (2006) *A first look at the theory of communication*. 6th edition. Boston: McGraw-Hill, 129 p.

Hagen, A. (2019) How to participate in the practice of criticism? From the universal concept of a good life to the challenge of universals. *Crysis*. No. 1. P. 2-14.

Holliday, A., Hyde, M., Kulman, J. (2004) *Intercultural Communication: An Extended Reference*. London: Routledge Publishing House 11, New Fetter Lane, 233 p.

Yantasova, D., Hockley, A. (2022) The importance of teaching intercultural communication in STEAM education. *Proceedings of the University*. No. 1 (86). P. 213-218. DOI: 10.52209/1609-1825_2022_1_213

Karmova, M.R., Maksimova, O.I. (2022) Intercultural communication: a path to solidarity between ethnic communities. *Humanities. Bulletin of the Finas University = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. No. 12 (3). P. 30-35. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-30-35

Kim, Yu.Yu. (2017) Cross-cultural adaptation. *Oxford Research Encyclopedia of Communication*. August 22. URL: <https://oxfordre.com/communication/view/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore9780190228613-e-21> (date of application: 17/01/2023).

Kim, Yu Yu. (2015) The search for a "home" beyond culture: the formation of an intercultural personality in a globalizing world. *International Journal of Intercultural Relations*. No. 46. P. 3-12.

Mogilevich, B.R. (2021) The dual nature of the phenomena of uncertainty and risk in the conditions of intercultural communication. *Izvestiya Saratov University. Sociology. Political science*. Vol. 21. Is. 4. P. 421-425. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-4-421-425

Neulip, J.U. (2012) *Intercultural Communication: A Contextual Approach* (5th edition). Thousand Oaks: California: Sage, 190 p.

Pan, Yu., Wong Scollon, S., Scollon, R. (2002) *Professional communication in international conditions*. Oxford: Blackwell, 230 p.

Piller, I. (2017) *Intercultural Communication: A Critical Introduction* (2nd ed.). Edinburgh: Edinburgh University Press, 166 p.

Sherstyuk, A. (2022) Socio-cultural position "Spaces of the Old City" as a semiotic code of intercultural communication. *Urbis et Orbis. Microhistory and semiotics of the city*. No. 1 (2). P. 29-42. DOI: 10.34680/urbis-2022-1 (2)-29-42

Tareva, E.G., Tarev, B.V. (2018) Cases on intercultural communication: a new approach to design. *J. Sib. fed. Univ. Humanities. social sciences*. No. 11(10). P. 1699-1710. DOI: 10.17516/1997-1370-0329

Ting-Tumi, S., Chung Liwa, S. (2012) *Understanding intercultural communication*. 2nd edition. Oxford: Oxford University Press, 149 p.

Vezhbitska, A. (1991) *Cross-cultural Pragmatics: Semantics of human interaction*. New York: Mouton de Gruyter, 129 p.

THE EXPERIENCE OF GENERALIZING THE TRANSFORMATION OF VALUES IN THE CONDITIONS OF MODERN INTERCULTURAL COMMUNICATION (BASED ON THE MATERIALS OF THE WORLD VALUES SURVEY)

Evgeny Popov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Conflictology, Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The article reveals the experience of generalizing the transformation of values. The scientific problem is connected with the need to identify the influence of the processes of intercultural communication on the transformation of key values of individuals. Value structures are quite dynamic entities. Their change is influenced by various states and phenomena, but it is important to establish the patterns of such changes. Based on the World Values Survey (1981-2020), a number of conclusions are drawn showing the direction and main trends of value-semantic transformations.

Keywords: values, intercultural communication, transformation of values, World Review of Values

Статья поступила в редакцию 28.01.2023
Принята к публикации 09.04.2023

